

Дружная Друвофлява

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ **2**. АРХИВНЫЕ НАХОДКИ **14**. СВЯТЫЕ ЕДИНОВЕРЦЫ ПАВЕЛ Соловьев. «Я ДЕЛАЛ ВСЁ, ЧТО ПОЛАГАЕТСЯ ДЕЛАТЬ РЕЛИГИОЗНО ВЕРУЮЩЕМУ ЧЕЛОВЕКУ»: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА ЗАСЕДАТЕЛЕВА **20**. ИСТОРИЯ

ЕДИНОВЕРИЯ. ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ **27**. ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ. ОТНОШЕНИЕ Ф.М. ДОСТОВЕВСКОГО К НУЖДАМ ЕДИНОВЕРИЯ **37**. ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ. КРОШКУ-АНГЕЛА В СОЧЕЛЬНИК БОГ НА ЗЕМЛЮ ПОСЫЛАЛ **48**.

Возглашение многолетий за богослужением праздника Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил безплотных в Михайловской Слободе

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА

Обновленная роспись свода храма Архангела Михаила после промывки и реставрации

8 ноября / 21 ноября Православная Церковь совершает празднование Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил безплотных.

Этот праздник был установлен постановлением Лаодикийского поместного собора, который состоялся около 363 года. На указанном соборе было осуждено еретическое суждение о том, что ангелам поклоняются как творцам и правителям мира, и утверждено их православное почитание. Праздник является непереходящим и совершается в ноябре не случайно. В древности

год начинался с марта, и ноябрь в таком порядке являлся девятым месяцем, что соответствует числу девяти чинов Ангельских. А 8 ноября по старому стилю — «день восьмой» как называют святые отцы Собор всех Небесных Сил в день Страшного Суда Божия.

Природа ангелов описана святителем Григорием Богословом: *«Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Власти, Светлости, Восхождения, умные силы, или Умы, имеют чистую природу без примесей, непреклонную или трудно склоняемую к злу. Они непрестанно ликуют вокруг Бога. Они или от первой*

Завершенный пятирусный иконостас Михаило-Архангельского храма

Вид алтаря Михаило-Архангельского храма с паникадиллом XVII века

Причины озаряются чистейшим, святейшим озарением, или, по мере естества и чина, иным способом от высших к низшим принимают озарение».

По Священному Писанию, кроме Архангела Михаила — воеводы Небесных Сил, имя которого переводится «кто как Бог», известны и другие Архангелы, упоминаемые в Священном Писании: Гавриил («сила Божия»), Рафаил («врачевание Божие»), Уриил («свет Божий»), Селафиил («молитвенник Божий»), Иегудиил («славящий Бога»), Варахиил («благословение Божие»), Иеремиил («возвышение к Богу»). Семь Архангелов это и есть те семь духов, о которых говорится в Откровении Святого Иоанна Богослова: «*Благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет и от семи духов, находящихся пред престолом Его*» (Апок. 1:4).

Много служили и служат Ангелы людям, об этом есть упоминания и в Ветхом, и в Новом Заветах. «*Ангел благовествует Пресвятой Деве Сына Божия, грядущего в мир и от Нее рождаемого плотью (Лк. 1: 26–38). Ангел является Иосифу, Ее обручнику (Мф. 1: 20; Мф. 2: 13 и 19). Ангел является Захарии и благовествует зачатие Предтечи (Лк. 1: 8–13). Ангел благовествует пастырям Рождество Христа, Спасителя мира (Лк. 2: 9–11). Ангелы сидят на гробе Воскресшего Христа и проповедуют женам Воскресение (Лк. 24: 4–6). Ангелы являются Апостолам при Вознесении Господнем и возвещают им Второе Пришествие Христова (Деян. 1: 10–11). Ангел изводит Петра из темницы (Деян. 12: 7–9). Ангел говорит Филиппу: «"Встань и иди" (Деян. 8: 26). Ангел является Корнилию сотнику (Деян. 10: 1–6)» (святитель Григорий Богослов).*

Церковь почитает Архистратига Михаила как защитника веры, борца против ересей и всякого зла. На иконах он изображается с огненным мечом в руке или копьем, низвергающим дьявола. С именем Архангела Михаила связано множество чудес, в том числе произошедшие на Русской земле. Об одном из них писал преподобный Пафнутий Боровский, упоминая чудесное спасение Новгорода

Великого: «*А яко же Великий Новгород никогда же не бысть взят от агарян ... внегода по Божью поущению грех ради наших безбожных агарянский царь Батый Росийскую землю поплени и пожже и поиде к Новому граду и покры его Бог и Пречистая Богородица явлением Михаила Архистратига, иже възбрани ему итти на него. Он же поиде на Литовския грады и прииде к Киеву и виде у каменныя церкви над дверьми написан великий Михаил Архангел и глагола князем своим указуя перстом: "сей ми възбрани пойти на Великий Новгород"» (Волоколамский Патерик).*

Праздник Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных всегда был не только высокостепенным событием для членов Михаило-Архангельской единоверческой общины села Михайловская Слобода, но и днем подведения итогов о выполненных за год трудах по благоукрашению храма. На этот раз приближение Престольного праздника было сопряжено с ожиданием открытия для богослужений древней части храма, которая была недоступна для совершения служб с февраля 2020 года в связи с проведением ремонтных и реставрационных работ.

За это время трудами строительной бригады под руководством Евгения Владимировича Григорьева был проведен капитальный ремонт в цокольной части древнего храма, заменена и усовершенствована система отопления; московскими изографами Александром Сергеевичем Крестовским, Андреем Львовичем Роговым и их помощниками, а также Дмитрием Павловичем Анисимовым были проведены работы по восстановлению росписи, утраченной в результате реконструкции арок в самом храме, а также промывка, реставрация и консервация настенных изображений по всей площади древнего храма. Иконописец из города Богородицка Тульской области Сергей Егорович Щербатых написал иконы верхнего проточеского ряда иконостаса,

Пение тропаря после малого входа

тем самым полностью завершив его наполнение. Серебряной басмой были украшены четыре иконы праздничного ряда иконостаса. Для алтаря было восстановлено и позолочено древнее паникадило семнадцатого века. Были установлены продольные литые решетки, служащие для ограждения мест клиросов.

Многими усилиями как тех, кто лично трудился над благоукрашением церкви, так и всех тех, кто жертвовал от своего усердия для благолепия Дома Божия к дню Престольного праздника, стало возможным провести богослужение в древней части храма. В воскресенье вечером, 6/19 ноября, священнослужители храма Архангела Михаила совершили водосвятный молебен Собору Небесных Сил

безплотных и обновили церковь окроплением святой водой.

7/20 ноября было совершено всенощное бдение в честь Престольного праздника, в котором, кроме михайлослободского духовенства — священноархимандрита Иринарха (Денисова), протоиерея Евгения Саранчи и священноиерея Валерия Булычева, принял участие настоятель Никольского храма на Берсеневке города Москвы игумен Кирилл (Сахаров).

В день самого праздника к указанным выше священнослужителям присоединились протоиерей Иоанн Миролюбов — настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово города Москвы, руководитель Патриаршего Центра древнерусской богослужебной традиции, секретарь Комис-

Прихожане храма Архангела Михаила на праздничном богослужении

сии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата; священноинок Сергей (Гапонов) – настоятель Покровского единоверческого храма села Малое Мурашкино Лысковской епархии Нижегородской митрополии; протоиерей Георгий Крылов – настоятель храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино города Москвы и диакон того же храма Константин Акимов.

На богослужении пели два клироса, украсившие торжество сего дня. Правым клиросом руководил Андрей Александрович Антарин, а левым – Сергей Юрьевич Степанов. Антифоны «Благослови душе моя Господа» и «Хвали душе моя Господа» пелись

на подобны четвертого гласа «Иже званьи свыше» и пятого гласа «Радуйся Живоносный Кресте». Весьма впечатляющим было пение объединенного хора в центре храма во время малого и великого входов, а также при исполнении задостойника «О Тебе радуется», по традиции исполняющегося в храме Архангела Михаила в день Собора Великого Чиноначальника Небесных Сил. Значительная часть службы, начиная от Херувимской песни, была исполнена торжественным демественным распевом.

В этот день многие прихожане Михаило-Архангельского храма стали участниками Честных и Животворящих Таин Христовых.

После отпуска все служащее духовенство вышло на середину храма перед иконой

Священнослужители во время Великого входа

Прославление святых Архангелов и Ангелов после отпуста богослужения

святого Собора Архистратига Михаила, а клироса попеременно исполнили тропарь и кондак Небесным Сидам, богородичен и два величания празднику.

Затем священноархимандрит Иринарх и диакон Константин по очереди возгласили многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу со всей их богоспасаемой паствой, богохранимой державе Российской, православным людям и христолюбивому воинству ея, а также благотворящим святому храму Архангела Михаила, служащим, поющим и труждающимся в нем, всем участвовавшим в торжестве этого дня.

После ограждения крестом и исходных поклонов священноигумен Кирилл (Сахаров) в своей проповеди рассказал о библейском основании для установления праздника Собора Архистратига Божия Михаила, поздравил всех богомольцев с Престольным торжеством и отметил значение Михаило-Архангельского храма в Михайловской Слободе для Всероссийского единоверия.

Духовное общение продолжилось во время праздничной трапезы, за которой было высказано много теплых поздравлений и добрых пожеланий общине Михаило-Архангельского единоверческого храма.

Т. Кузнецова, прот. Е. Саранча

Благоукрашение Никольской часовни на территории храма Архангела Михаила

Интерьер Никольской часовни

Осенью нынешнего года завершили внутренние работы в часовне святителя Николая на территории храма Архангела Михаила. Эта часовня является частью южной стены галереи, ограждающей храм Архангела Михаила от кладбища. После завершения строительства часовни были

проведены работы по ее художественному оформлению. На часовню возведены позолоченная главка с подзорами и крест. Кокошники на фасадах с трех сторон украшены мозаичными образами огненных шестокрылатых Серафимов. Установлена узорчатая кованая дверь.

Внутреннее убранство было начато с укладки гранитного пола и плитусов. Затем были изготовлены и установлены в нишах стены памятные мраморные доски с именами тех, кто погребен под ее основанием.

Был создан мраморный резной престол. А над престолом в нише установлена большая мозаичная икона святителя Николы работы Алексея Борисовича Лебедева.

Дмитрием Павловичем Анисимовым была произведена роспись стен и свода часовни. Эта роспись создана по небольшо-

му сохранившемуся образцу древней росписи Патриаршего места в Успенском соборе Московского Кремля (за исключением позолоты) и развита в Никольской часовне в ковровое заполнение.

Даже небольшая решеточка на вентиляционное отверстие отлита по индивидуальному заказу. В настоящее время создается литое паникадило. В перспективе – изготовление литого семисвечника на престол и двух напольных ваз для установки по бокам от престола.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОСВЯЩЕНИЯ НИКОЛЬСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА ГОРОДА КУЗНЕЦКА

Освящение Никольского единоверческого храма. 26 ноября 2013 года

Десять лет назад, 13/26 ноября 2013 года, в день памяти святителя Иоанна Златоуста произошло событие, значимое для всего Всероссийского единоверия – епископ Кузнецкий и Николь-

ский Серафим (Домнин) (ныне митрополит Пензенский и Нижнеломовский) совершил освящение единоверческого храма в честь святителя Николы Мир Ликийских Чудотворца (Воздвижения Честного

Священноинок Варсонофий передает в дар митрополиту Серафиму древнее Евангелие, отпечатанное в единоверческой типографии. 11 августа 2023 года

и Животворящего Креста Господня) в городе Кузнецке и рукоположил во иерея иеродиакона Варсонофия (Яшина), ставшего настоятелем этой церкви.

За десять лет бытия храма Кузнецкая община стала региональным центром единоверия, объединившим держателей древнерусского церковного благочестия, проживающих как в самом городе, так и в окрестных поселениях. К единоверческой общине присоединилось немало старообрядцев. Также ее ряды пополнились теми, кто ранее не посещал другие храмы, и духовным домом для них стал этот приход.

Увеличение численности верующих привело к необходимости расширить храм. В период с 2018 по 2020 год были проведены масштабные работы по строительству и благоустройству церкви. Ныне обновлен-

ный храм может вмещать в два раза больше богомольцев, чем это было в 2013 году. Своды храма были расписаны изографом из Сергиевого Посада Даниилом Бирюковым, а его стены украшают многие старинные и недавно написанные иконы.

В Никольской единоверческой общине появились собственные традиции. Ежегодно в день Рождества святителя Христова Николы храм собирает под сводами почитателей русской церковной старины со всей России. Представители около десяти епархий Русской Православной Церкви служат в этот день в Кузнецком единоверческом храме, причем многие из таких богослужений возглавляли правящие архиереи Кузнецкой епархии — митрополит Серафим и епископ Нестор (ныне Тольяттинский и Жигулевский). Эти богослужения являются

Участники торжества по случаю десятилетия освящения
Никольского единоверческого храма

замечательным свидетельством объединяющего значения единоверия, ибо в них принимают участие как единоверцы, так и представители обычных православных приходов.

Настоятель храма ведет активную просветительскую деятельность. Для желающих глубже узнать древнерусскую церковную культуру — певческие традиции, книжность, уставные особенности богослужения отец Варсонофий всегда готов поделиться своими глубокими познаниями в этих областях, показать древние книги и старинные иконы, певческие рукописи для знаменного пения, используемого в единоверческом храме. В дни проведения регионального этапа Рождественских чтений храм принимает всех интересующихся древнерусскими церковными обычаями и традициями.

13/26 ноября 2023 года, в день памяти святителя Иоанна Златоуста, в Никольском единоверческом храме Кузнецка состоялось торжественное богослужение. Божественную литургию совершили священноинок Варсонофий (Яшин) и иерей Сергей Боровиков. За богослужением пел хор под управлением Василия Сорокина. По окончании богослужения благочинный Кузнецкого округа протоиерей Ростислав Ребровский поздравил настоятеля и общину единоверцев со значимым событием в жизни прихода.

Совершая молитвы по книгам, бывшим в употреблении при пяти первых Всероссийских Патриархах, члены Никольской единоверческой общины стремятся к высокому идеалу Святой Руси, и мы желаем им приумножения паствы и помощи Божией на пути ко спасению.

АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

Дорогие читатели! В этом номере «Правды Православия» мы открываем новую рубрику – «Архивные находки». В ней мы будем публиковать разные материалы по истории единоверия, обнаруженные нами совсем недавно: официальные церковные документы, статьи из дореволюционных периодических изданий, письма, фрагменты дневников и воспоминаний – одним словом, все, что интересно тем, кому небезразлична история единоверия. Мы надеемся, что благодаря нашим трудам читатели смогут познакомиться с интересными историческими источниками, которые до недавнего времени не были известны даже специалистам.

Новую рубрику открывает статья священника Евфимия Сергеевича Калимонтова, в третьей четверти XIX века служившего в Михаило-Архангельской церкви села Михайловской Слободы. Данная статья была опубликована в «Московских епархиальных ведомостях»¹ в 1872 году. В ней подробно описываются события, произошедшие за восемь лет до того – в 1864 году. В то время в Михайловской Слободе началась эпидемия тифа, и местные жители решили, что нужно принести из Бронниц чудотворную Иерусалимскую икону Богородицы и совершить с ней крестные ходы по приходу. С этого времени Иерусалимская икона Богородицы стала почитаться в Михайловской Слободе, а спустя некоторое время ее стали приносить сюда из Бронниц ежегодно и в память об избавлении от эпидемии ее носили по всем деревням и селам – Михайловской Слободе, Кулакову, Чулкову и Дурнихе, входившим в состав прихода. Иерусалимскую икону всегда приносили из Бронниц в Фомино воскресенье, и она находилась в Михайловской Слободе до следующей Недели святых Жен-Мироносиц.

Статья священника Евфимия Калимонтова представляет собой ценнейшее историческое свидетельство, поскольку написана непосредственным участником событий 1864 и 1872 годов. Надо сказать, что ранее о событиях 1864 года было известно благодаря

статье неизвестного автора, написанной пятьдесят лет спустя – в 1914 году – и подробно описывающей празднование пятидесятилетия чуда, произошедшего в Михайловской Слободе в 1864 году². Судя по всему, автор этой статьи опирался на устные истории о событиях того времени, поэтому в его рассказе присутствует ряд неточностей: во-первых, говорится, что в 1864 году в Михайловской Слободе была холера, а не тиф, во-вторых, рассказывается, что прихожане поначалу хотели принести из Москвы Иверскую икону Богородицы, чтобы совершить с ней крестный ход по приходу³, но митрополит Филарет предложил им поступить по-другому – он обратил их внимание на то обстоятельство, что недалеко от Михайловской Слободы, в Бронницах, есть знаменитая чудотворная икона и сказал: «Возьмите чудотворную икону Богородицы "Иерусалимскую" из города Бронниц, и Она, Владычица, избавит вас от постигшей болезни»⁴. Эти неточности вполне объяснимы: судя по всему, местные жители помнили о том, что в 1871 году была холера, и поэтому решили, что в 1864 году здесь тоже была вспышка этой болезни. Также вполне возможно, что в 1864 году кто-то из прихожан и впрямь задумывался о принесении в Михайловскую Слободу Иверской иконы Богородицы. Достоверно известно, что, когда в 1866 году в Подольске произошла эпидемия холеры, местные жители поначалу хотели принести

из Москвы именно Иверскую икону. Об этом известно из статьи, написанной вскоре после описываемых событий — в 1871 году⁵. Но благодаря недавно найденной нами статье священника Евфимия Каллимонтова мы можем понять, что же на самом деле происходило в 1864 году в Михайловской Слободе, и посмотреть на события полуторавековой давности глазами очевидца.

Также надо отметить, что «Московские епархиальные ведомости» — это еженедельный журнал, издававшийся в Московской

епархии с 1869 года. Спустя десятилетие название журнала было изменено, и с 1880 года он стал выходить под названием «Московские церковные ведомости». На страницах этого периодического издания, выходившего вплоть до 1917 года, достаточно подробно освещались различные события епархиальной жизни. В дальнейшем мы будем публиковать и другие материалы из «Московских епархиальных ведомостей» и «Московских церковных ведомостей», так или иначе связанные с историей единоверия.

НЕДЕЛЬНОЕ ТОРЖЕСТВО ПОСЛЕ СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ В СЕЛЕ МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ БРОННИЦКОГО УЕЗДА

С 1864 года, в конце января месяца и в первых числах февраля, в приходе Михайловской Слободы появилась тифозная горячка, от которой смертность была хотя незначительная, но в большей или меньшей мере болезнь чувствовали очень многие. Случаи смертности вызывали на мирской сходке мысль о принесении из соборного храма города Бронниц чудотворной иконы Иерусалимской Богоматери. Замечательно, что первая мысль об этом принадлежала не единоверцам, прихожанам села Михайловская Слободы, а раскольникам (поповщинской секты), состоящим в том же приходе. Хотя в другое время подобное намерение не обошлось бы без сильных споров и противоречий, но на этот раз была принята всеми неременная решимость как бы скорее привести его в исполнение. По порядку было сообщено об этом священникам, и их одобрение хорошего дела послужило к тому, что немедленно подано было прошение к высокопреосвященнейшему (митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову) — *прим. ред.*) о разрешении принести означенную икону в церковь села Михайловской Слободы для молебствования. Предусмотрительный архипастырь дал резолюцию на поданное прошение такого рода: «Разрешается, если бронницкие священник

и церковный староста не усмотрят препятствия к перенесению святыни, по времени года». Так как зима в это время стояла довольно холодная и были частые метели, то прихожане наши сами собою рассудили, что действительно удобнее будет принести икону после Пасхи. Поэтому по сношении с бронницким священством, старостою церковным и гражданами в первое же после Пасхи воскресенье, Фомино, после обедни из церкви села Михайловской Слободы при большом стечении народа священник, дьякон и причетник с приходскими певцами отправились крестным ходом, со многими святынями иконами в город Бронницы, где в предградии были встречены соборным крестным ходом, а на другой день после Литургии, в половине 11-го часа, при колокольном звоне была вынесена из города на приличных и очень удобных носилках икона Иерусалимской Божией Матери, так давно ожидаемая прихожанами села Михайловской Слободы. Здесь не лишне сказать несколько слов о наружном виде иконы: длина ее три аршина, ширина два аршина и три вершка; на ней превосходной работы серебряная вызолоченная риза и венцы на Богоматери и Предвечном Младенце убраны дорогими камнями. Лики Богоматери и Младенца-Спасителя до такой степени хороши, что редко можно

видеть подобные изображения (чем долее глядишь, тем более хочется еще глядеть). По подписям, сделанным на ризе, видно, что эта икона есть точная копия с иконы Богоматери, писанной, по церковному преданию, святым Евангелистом Лукою. На границе земли села Михайловской Слободы святая икона была встречена также крестным ходом, при чем священником была прочитана коленапреклонная молитва ко Пресвятой Богородице. Сколько можно было видеть, одинаково чувствовали себя и сопровождавшие святую икону из города Бронниц, и встретившие ее на границе земли своей. Слезы истинного умиления от воззрения на драгоценную святыню, слезы радости одних, слезы скорби других, слезы глубоких сердечных прошений к Богоматери всех смешались воедино, и только по окончании молитвы, в коей выражается скорая помощь нам Божией Матерью во всех обстоятельствах, чувство общей веры и упования и как бы видимое присутствие Усердной Заступницы рода христианского, утешило всех, и лица всех прояснились.

В пять часов вечера икона внесена была в церковь села Михайловской Слободы и поставлена на приготовленном месте при пении догматика «Кто Тебе не блажит, Пресвятая Дево» до всенощного бдения, которое началось в половину седьмого вечера, народ, сопутствовавший иконе и встретивший ее дома, не успел еще приложиться к Ней. Всенощное бдение продолжалось до десяти часов ночи; таким образом, многие весь день оставались без пищи и питья до этого времени, и большая часть народа соблюдала в этот день пост.

На другой день, после литургии и молебна чрез час начался благовест к хождению с иконой Иерусалимской и прочими святыми иконами по приходу. В продолжении пяти дней, часов с одиннадцати утра, святая икона была носима по приходу нашему, состоящему из села и трех деревень; молебны с водоосвящением служились против домов, и икона возвращалась в церковь не ранее семи и девяти часов вечера.

Усердие понести чудотворную икону Богоматери проявлялось не только у прихожан-единоверцев, для коих, собственно, и было разрешено небывалое у них дело, но и у самих завзятых раскольников, отвергающих все, что не происходит из их часовни. Так пред чудодейственной силою Божиею как бы невольно смиряются сердца, самые жестокие и упорные. Один перед другим хотели служить и служили они (раскольники) чем-либо при святой иконе. Также как и все единоверцы жертвовали для Нее по мере своего усердия и достатка свечами, деньгами, платками или холстиной; прикладывались к святой иконе едва ли не все раскольники, кто на улицах, кто в церкви, и хотя заметно было, что они выбирали для этого время, в которое другие не молились, как то в чтение Апостола или Евангелия, чтобы не смешаться в молитве, но это редко им удавалось. Чего никогда не бывало в приходе села Михайловской Слободы, чтобы раскольники стояли утрению или обедню в нашей церкви, тут это было постоянно со дня принесения святой иконы в Михайловскую Слободу. Это время по истине, можно сказать, было у нас временем единения раскола с православием; многие самые закоснелые в расколе, женщины и старушки ни на минуту не отходили от святой иконы, по нескольку раз прикладывались к Ней, и даже многие из раскольников выражали желание, чтобы, наряду с православными, и против их домов были служимы молебны, но старейшины или вожаки раскола, узнав об этом, пустили угрозу — намеревающихся сделать что-нибудь подобное отлучить от часовни, и вместе дерзкую молву, что они возьмут святую икону в часовню и там сами станут молеbstвовать Ей.

Во все дни пребывания у нас иконы Иерусалимской Богоматери во время Богослужений обширная церковь села Михайловской Слободы была полна: до сотни человек и более, как после утрени, так и после обедни, служили молебны, за коими многие недужные и обремененные скорбями, просили надеть на них или крестик от святой иконы, или

Богомольцы у единоверческого храма Архангела Михаила, вероятно собравшиеся для встречи Крестного хода с Иерусалимской иконой Пресвятой Богородицы. Фото конца XIX – начала XX века

ожерелья, или опоясывались поясками, повешенными на иконе, и всем по мере веры подавалось от Преподобной Владычицы исцеление или утешение неоскудно.

В неделю Жен-Мироносиц надобно было отправлять святую икону на место в город Бронницы. Этот день торжеством своим превзошел все прежние дни. С раннего утра церковь и кладбище при ней были, так сказать, запружены народом, стекшимся на провожание святой иконы. И чрез час после Литургии крестный ход двинулся в город Бронницы; на границе земель прихода был отправлен молебен Пресвятой Богородице с коленопреклонной молитвой, где много было пролито слез от того, что многим скоро подлежало расстаться с дорогой Гостьей. С двенадцати часов утра до восьми вечера продолжалось шествие иконы. Из четырех по пути и невдалеке находящихся сел: Синькова, Ивановки, Кривцов и Велина встречали святую икону также крестным ходом, служили молебны пред Нею в своих селах и деревнях и потом сопровождали Ее

далее. Крестный ход из села Велина проводил Ее даже в самый город. Версты за три от города показались жители бронницкие, вышедшие встретить родную им святыню и со слезами молившиеся на коленях, при приближении ее. Это было умиленное зрелище! Слезы и радость на лицах доказывали, что они глубоко веруют и искренно любят свою дорогую святыню!

Более чем за версту градский крестный ход с своими блестящими хоругвями вышел на встречу святой чудотворной иконе, и после краткой литии несшие святыню подвинулись к городу. Десять хоругвий и до пятидесяти икон предшествовали иконе Богоматери. Такого величественного и торжественного хода, при множестве икон и народа, как отзывались жители города, никогда у них еще не бывало. Пение разделялось на четыре хора: впереди пели тропарь Пасхи мужчины, несшие сребропозлащенные хоругви села Михайловской Слободы, далее пели то же самое девицы и женщины, несшие иконы нашей церкви, потом пели Пасху певчие села

Велина, и наконец покрывало всех усиленное пение Христос Воскресе тех, которые несли икону Иерусалимскую.

За четверть версты от города единоверцы отправляли, по своему обряду, молебен Богоматери, и как бы в предградии простились с своим (заветным) служением; но начальствующий священник отец Александр, (бронницкий протоиерей Александр Виноградов — *прим. ред.*) дозволил им еще пред оградой собора пропеть три раза: «Воскресение Христово видевшие», затем кондак Пасхи «Аще и во гроб» и всю Пасху, и после того, как он окропил святою водою иконы и народ, при многократном пении «Христос Воскресе» все вошли в собор, где долго-долго прикладывались к святой иконе. При пении наших единоверцев бронницкие раскольники (коих там довольно много) также присоединились к ходу, и вместе старались как можно громче петь: «Христос Воскресе».

Желательно, чтобы прихожане наши и напредки не оставляли таких добрых и святых дел. И действительно, с большим или меньшим торжественным величием, при той же внутренней и внешней обстановке была приносима икона Иерусалимской Богоматери в село Михайловскую Слободу в 1865–1866 и 1867-м годах, но в следующие затем годы до сего 1872 года не подымали означенную икону в Михайловскую Слободу. Когда в 1871 году в июле и августе месяцах

появилась холера, то у прихожан было намерение просить о поднятии святой иконы Иерусалимской, но она в это время была в городе Подольске, и таким образом решено было принести святою икону после Светлой недели, что и состоялось. С тем же порядком принесена была святая икона в понедельник Фоминой недели и в неделю Жен-Мироносиц передана в соседнее село Софьино. Торжество празднования ей и усердия к чудотворному образу Богоматери, если не превзошло торжества первого принесения, то вполне равнялось оному. Каждодневное стечение народа (не оставявшего святой иконы по целым дням), с посильным приношением от скудости и избытков, превзошло всякое ожидание; вера к чудотворной иконе и надежда на помощь Пресвятой Богородицы в скорбях и обстоятельствах обнаруживалось очевидно. Много горячих слез пролито пред святым образом Богоматери, и много отрады чувствовалось в сердцах, когда Царица Небесная принимала грешные мольбы наши, приносимые чудотворному Ее образу. В стогах веси нашей долго, по отшествии Ее, слышалось величание Ей: «Достойно есть величати Тя Богородице, Честнейшую Херувим и Славнейшую воистину Серафим».

*Села Михайловской Слободы священник
Е(вфимий) К(аллимонтов)*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К[аллимонтов] Е[вфимий]., *свящ.* Недельное торжество, после Светлой седмицы, в селе Михайловской Слободы, Бронницкого уезда // Московские епархиальные ведомости. – 1872. – № 23. – С. 162–164.

2. N. 50-летний юбилей принятия чудотворной иконы Богоматери «Иерусалимской» прихожанами села Михайловской Слободы, Бронницкого уезда, из Бронницкого соборного храма // Московские церковные ведомости. – 1914. – № 18. – С. 336–338.

3. Иверская икона Богоматери славилась исцелениями и была широко известна в народе. Ее носили по Москве практически постоянно — примерно так же, как Иерусалимскую икону по Бронницкому уезду и его окрестностям. По этой причине существовало два ее списка: один находился

в Иверской часовне Воскресенских ворот Китай-города, другой носили по Москве. Принесение Иверской иконы Богоматери в дома москвичей и крестный ход с ней описан, в частности, в автобиографической повести И.С. Шмелева «Лето Господне».

4. N. 50-летний юбилей принятия чудотворной иконы Богоматери «Иерусалимской» прихожанами села Михайловской Слободы, Бронницкого уезда, из Бронницкого соборного храма // Московские церковные ведомости. – 1914. – № 18. – С. 336.

5. Бухарев Д.И. Празднование воспоминания избавления в 1866 г. от холеры жителями города Подольска, Московской губернии, 13-го сего августа // Московские епархиальные ведомости. – 1871. – № 35. – С. 337.

СВЯТЫЕ ЕДИНОВЕРЦЫ

ПАВЕЛ СОЛОВЬЕВ.

«Я ДЕЛАЛ ВСЁ, ЧТО ПОЛАГАЕТСЯ ДЕЛАТЬ РЕЛИГИОЗНО ВЕРУЮЩЕМУ ЧЕЛОВЕКУ»: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА ЗАСЕДАТЕЛЕВА

Будущий святой новомученик Иоанн Иоаннович Заседателев родился 1 января 1864 года в селе Акатная Маза Хвалынского уезда Саратовской губернии в крестьянской семье. В хозяйстве у них были две лошади, корова и три овцы, и семья считалась бедной. Для посева Заседателевы имели четыре десятины земли. Чтобы помочь отцу прокормить семью, Ваня с детства нанимался работником к зажиточным крестьянам. Родители Ивана были православными и крестили его в Православной Церкви. Но в 1876 году Иван Заседателев-старший, «не имея надлежащих понятий ни о Церкви, ни о расколе, стал ходить к раскольникам на службу», только потому, что у старообрядцев, как ему казалось, «истово служат, чем они хвалятся перед православными и прельщают их». По примеру отца и вся семья Заседателевых присоединилась к «австрийской секте» — так до революции иногда именовали старообрядческое белокриницкое согласие.

Когда Ивану исполнилось пятнадцать лет, Заседателев-старший, желая его обучить церковной грамоте и пению, отправил сына в старообрядческий монастырь, располагавшийся у реки Черемшан в Хвалынском уезде. В монашеской обители ему дали келью, где он и проживал во время своего обучения. Первые сомнения у Ивана в истинности белокриницкого согласия зародились именно в черемшанском монастыре. Одним из главных признаков истинной Церкви являлась апостольская преемственность и непре-

рывность епископата, но в истории старообрядчества был период в 180 лет, когда у них не было православных епископов.

Судя по всему, у родителей Ивана также появились сомнения в своем религиозном выборе. Когда сын вернулся с Черемшана в 1883 году, по достижении им восемнадцатилетия они женили его на дочери православного крестьянина Ксении Елисеевне. Пытаясь разрешить свои сомнения, Иван Заседателев читал много старообрядческих книг и произведений православных миссионеров. Постепенно он пришел к выводу о том, что «Греко-Российская Церковь в учении веры нимало не погрешает». Свою первую дочь он крестил в Православной Церкви. Как писал об этом сам будущий священномученик: «И тогда сердце мое стало лежать к Греко-Российской Церкви, и я совсем оставил раскольнические о ней мудрования; стал и родителю говорить: "Батюшка! Нужно нам бросить Австрийскую лжеиерархию, а следует вступить в истинную Церковь Божию!"» Но отец его просил еще «немного погодить», и молиться в старообрядческую моленную Иван продолжал ходить только из сыновьего послушания родителю.

Большое влияние на обращение Ивана из раскола оказал местный священник-миссионер Елпидифор Владыкин, который привлек его в качестве участника к богословским диспутам с известным старообрядческим апологетом Климентом Перетрухиным: «Мне же Перетрухин своими беседами только еще более помог убедиться, что

Священномученик Иоанн. Фрагмент росписи трапезной части верхнего храма Свято-Троицкого кафедрального собора г. Саратова. 2014 год. Фото Ивана Привалова

старообрядцы не составляют Церкви Христовой, и тем указал путь в Православную Греко-Российскую Церковь, сущую истинную Церковь Христову, ни в чем не повредившую догматов веры, имущую законную, от самих Апостолов непрерывно и преемственно влекущуюся иерархию, все

спасительные, Богоустановленные Таинства». Поскольку родители Ивана Заседателя продолжали удерживать сына в старообрядчестве, он прямо сказал о том, что: «подобает паче слушать Бога, что быть в расколе более не мог и присоединился к Святой Церкви». Причем, сохранив свое

Рождество-Богородицкий единоверческий храм г. Николаевска (Пугачева), где служил отец Иоанн

благоговейное отношение к древнерусской богослужебной традиции, будущий священномученик пожелал вернуться в лоно Православной Церкви на условиях единоверия. Произошло это в 1885 году.

Но и после обращения в православие Ивана не переставала беспокоить судьба его родственников: «Родителей и прежде этого, особенно же при присоединении к Церкви, я не переставал уговаривать, чтобы бросили новоучрежденную Австрийскую иерархию и с ней весь погибельный раскол, а пришли бы с покаянием ко святой соборной Церкви». Произошло это в 1885 году, и вскоре после этого ему удалось убедить и своего отца, и брата присоединиться к Церкви на условиях единоверия, как и он сам. С тех пор началась его миссионерская деятель-

ность, которую он не оставлял уже до конца своей жизни.

В Акатной Мазе молодой человек примкнул к миссионерскому кружку, который организовал в селе священник Елпидифор Владыкин для противодействия старообрядческому расколу. Для получения систематических богословских знаний, будучи взрослым человеком, Иван Заседателев обучался в трехгодичной миссионерской противораскольнической Кирилло-Мефодиевской школе при братстве Святого Креста в городе Саратове. Как впоследствии вспоминал сам Иван Заседателев, он «сблизился с миссионерами, разъезжал с ними для бесед со старообрядцами. Больше всего связи имел с миссионером диаконом Кармановым, с которым мне зачастую приходилось выез-

жать на диспуты со старообрядцами, цель наша была обратить их в православное вероисповедание». Вскоре Иван Иванович получил от саратовского епископа Авраамия (Летницкого) личное разрешение проводить собеседования со старообрядцами самостоятельно.

Видимо, активная и успешная миссионерская деятельность Ивана Заседателя среди старообрядцев привлекла внимание епископа Самарского и Ставропольского Гурия (Буртасовского), много сделавшего для развития единоверия в Самарской епархии, к которой до 1927 года относилось и нынешнее Саратовское Заволжье. Одним из первых российских архиереев он выступил с инициативой именовать единоверцев православными старообрядцами, признавая тождественность и равноспасительность «старого» и «нового» обрядов. Владыка Гурий охотно служил по старому обряду, строго соблюдая уставы и обычаи единоверия, и привлекал к противодействию расколу приходских священников своей епархии.

Осенью 1894 года в уездном городе Николаевске Самарской губернии (ныне город Пугачев Саратовской области) был заложен, а в мае 1895 года освящен Преосвященным Гурием единоверческий храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Храм располагался на углу улиц Казанской и Московской (ныне К. Маркса и М. Горького). По всей видимости, в клире Самарской епархии не нашлось в тот момент кандидата на священную степень, которого бы принял приход, и по благословению епископа Саратовского и Царицынского Николая (Налимова), Иван Заседатель переходит в Самарскую епархию. Судя по всему, талантливый миссионер был переведен именно с перспективой рукоположения в единоверческие священники. Рекомендацию на рукоположение будущий священник получил от Тихона (Оболенского), архимандрита единоверческого Спасо-Преображенского мужского монастыря, располагавшегося близ города Николаевска. Вероятно, подготовка

к священному служению будущего мученика проходила в организованной при монастыре миссионерской школе.

13 октября 1896 года епископ Гурий (Буртасовский) рукоположил Иоанна Заседателя в сан диакона, а на следующий день совершил над ним священническую хиротонию. В Рождество-Богородицкой единоверческой церкви города Николаевска он прослужил 37 лет. Помимо пастырских обязанностей, отец Иоанн являлся заведующим церковно-приходской школы и законоучителем в третьем мужском училище города Николаевска. Кроме того, он исполнял должность уездного миссионера, проводя значительную часть времени в разъездах по окрестным селам и деревням. Каждое воскресенье он проводил в своем храме собеседования со старообрядцами и, например, только за первое полугодие 1903 года он обратил из раскола в единоверие 18 человек. За свою проповедническую деятельность среди старообрядцев священник Иоанн Заседатель неоднократно получал поощрения и награды от епархиального начальства. В 1912 году отец Иоанн принял участие в Первом Всероссийском съезде православных старообрядцев (единоверцев), прошедшем в Санкт-Петербурге.

Ни школьного, ни семинарского образования отец Иоанн не получил и самого себя он называл самоучкой. Отсутствие систематического образования миссионер восполнял постоянной тягой к новым знаниям, выдающейся способностью к самообразованию, начитанностью и редкой богословской эрудицией. Помимо устной проповеди, отец Иоанн также занимался и церковной публицистикой: в 1910 году из печати вышла брошюра святого Иоанна «Две беседы с баптистами», посвященная вопросу о крещении. Известно, что он является автором трудов в защиту канонизации преподобного Серафима Саровского и православном почитании святых мощей.

Когда настало время гонений в советское время, отец Иоанн не оставил своих просветительских трудов. В первые годы

советской власти он принимал участие в открытых диспутах с членами Союза воинствующих безбожников. Однако 24 января 1929 года подобные диспуты были запрещены секретным циркуляром Политбюро ЦК ВКП(б) как «форма пропаганды религии». Как скажет позже на допросе сам святой Иоанн, власть «запретила проводить религиозное учение вне церкви». Видимо, этот запрет и послужил для него побудительной причиной для начала письменной полемики с безбожием. Он начал составлять богословские апологетические трактаты. Таким образом он противодействовал государственному атеизму, возражать которому вслух легально уже было нельзя.

С июня по октябрь 1932 года святой Иоанн служил в селе Сулак Балаковского района (сейчас оно в Краснопартизанском районе) Саратовской области. Он проживал в этом селе до февраля 1933 года. Есть сведения, что перевод отца Иоанна в Сулак был вызван закрытием единоверческого Рождество-Богородицкого храма в городе Николаевске, служению в котором священномученик посвятил почти половину жизни. В феврале 1933 года священноиерея Иоанна перевели в Корнеевку Пугачевского района; он служил в Покровской церкви и проживал в этом же селе. Это село было известно тем, что именно в нем 23 мая 1917 года произошло явление Испанской иконы Божией Матери и иконы великомученика Пантелеимона, прославившихся вскоре многочисленными чудесами.

7 сентября 1934 года священномученик был арестован Пугачевским РО НКВД по делу об «антисоветской организации среди церковнослужителей». В постановлении на арест И.И. Заседателя было указано, что он занимается сочинением богословской литературы «контрреволюционного» содержания и «нелегальным ее распространением среди граждан». Отец Иоанн не отрицал свою полемику с атеизмом и с этой целью он написал несколько трудов: «Генеалогия человека», «Всемирный потоп», «Мозг, душа и дух», «О душе» и других, рукописи кото-

рых у него были изъяты при аресте. «В своих рукописях я доказывал, что марксистское миропонимание не верно, в частности, я доказывал неверность учения Энгельса, Ленина. Эти доказательства я приводил в большинстве своих рукописей, поставив перед собой задачу — активно отстаивать религиозную науку, борясь с материалистической наукой. Цель у меня была такова: доказать неправильность марксистского учения и, в частности, неправильность научных трудов Энгельса и Ленина, доказать правильность библейского учения».

На допросах он неоднократно подтверждал свою позицию и говорил об этом прямо: «Я ставил своей целью проведение борьбы за религию, в частности боролся с проводимой антирелигиозной пропагандой, проводимой Соввластью, путем распространения своей литературы, которая у меня была направлена в противовес учениям Маркса, Энгельса, Ленина, этим самым я ставил себе целью не дать возможности умереть религии. <...> Считаю своим долгом признаться открыто, что я не одобряю политику Совласти по отношению к религии, которая борется с ней, проводит антирелигиозную пропаганду, я считаю религию частным делом...»

Один из свидетелей показал, что отец Иоанн в разговоре с ним «упоминал имя ученого Дарвина, по учению которого человек произошел от обезьяны. Учение это Заседателей называл неправильным и доказывал, что человека сотворил Бог». При этом священник никогда не призывал верующих к борьбе с государственным строем. Одна из старых прихожанок свидетельствовала об этом на одном из допросов, сообщив следующее: «Заседателя знаю лет сорок как священника нашей единоверческой церкви. Заседателей говорил, что он верит в Бога и никогда не отступит от веры. Говорил, суровую власть такую Бог послал за наши грехи и роптать на власть нельзя, все власти от Бога».

17 марта 1935 года Особым совещанием при НКВД СССР отец Иоанн был приговорен к ссылке в Казахстан сроком на три года.

Дом священника Иоанна Заседателева в г. Пугачеве (ул. М. Горького, 15). 2014 год

Покровский храм села Корнеевка в 1937 году был закрыт и затем разрушен. Срок ссылки отец Иоанн отбыл полностью, однако отпущен на свободу не был и еще более года находился в ссылке вплоть до 13 февраля 1939 года и затем вернулся в город Пугачев. К этому времени действующих храмов в городе уже не было, и только что вернувшийся из ссылки священник Иоанн Заседателев по приглашению верующих совершал по домам тайные крещения детей. Более того, новомученик обращался в Пугачевский горсовет за разрешением открыть молитвенный дом, но ему отказали. Весьма вероятно, что святой Иоанн пытался тогда добиться открытия единоверческого Рождество-Богородицкого храма. Дома у отца Иоанна хранился антиминс и необходимая для совершения Литургии церковная утварь. Однако, 2 апреля 1941 года исполком Пугачевского горсовета «оперативно» принима-

ет решение, согласно которому здание было признано ветхим и подлежало сносу. Само разрушение храма растянулось на несколько лет, ныне на этом месте находится общежитие Пугачевского гидромелиоративного техникума.

Во второй раз отец Иоанн был арестован 18 сентября 1941 года в возрасте 77 лет. Во время следствия содержался в Пугачевской тюрьме №2. Его обвиняли в «церковной пропаганде и контрреволюционной агитации, направленной на дискредитацию руководства ВКП(б) и Советского Правительства» В доносе на отца Иоанна в качестве свидетельства «ненависти и злобы к Соввласти» приводились его слова: «Я остался таким же крепким, каким и был, своим учением — проповедью Божией многих людей убеждаю против неверокоммунистов, меня не только пожилые слушают, но через меня слово Божие

воспринимает и молодежь, и от своего дела я не отступлю». В доносе отмечалось что, помимо устной проповеди («проводимой церковной пропаганды»), новомученик продолжал «писать труды в защиту религии». В постановлении на арест обвинение было сформулировано так: «Являясь враждебно настроенным человеком к Советской власти, проводит среди окружающего населения, распространяет антисоветскую клевету о жизненных условиях трудящихся Советского Союза и высказывает пораженческие настроения в отношении Советской власти».

Новомученик Иоанн на допросах вел себя с мужественным смирением: «Я делал всё, что полагается делать религиозно верующему человеку». Он отвергал обвинения в антисоветской деятельности и отказался называть фамилии тех верующих, в семьях которых он совершал Таинство Крещения. Проповедническую деятельность, направленную против материалистического атеизма, называл своим долгом верующего человека: «В течение 20 лет я изучал ученье Дарвина, изучал материализм, с учением последнего я не согласен. <...> Прочитав всю эту литературу, я еще больше убедился, что все создано Богом, человек создан Богом, в нем есть дух и душа. Я всегда и всюду говорил и говорю: Богу верую, от Бога не отступлю. На власть никогда не роптал, потому это грешно, всякая власть дана от Бога».

По всей видимости, суровый приговор отцу Иоанну и проходившему с ним по одному делу священнику Федору Сумину был предрешен заранее. Примечательно, что адвокату Пугачевской юридической консультации было поручено ведение дела в день его рассмотрения. Поэтому неудивительно, что адвокат вместо положенных в таких

случаях действий по защите обвиняемых ограничился произнесением единственной формальной фразы: «Прошу подзащитным Заседателю и Сумину вынести справедливый приговор». По приговору Саратовского облсуда от 21 декабря 1941 года священник Иоанн Заседателев был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, однако после подачи кассационной жалобы 14 марта 1942 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР изменила приговор на лишение свободы на 10 лет в исправительно-трудовых лагерях и последующим поражением в правах на пять лет.

В сущности, для престарелого священника это был отложенный смертный приговор. Священник Иоанн Заседателев был направлен в Карагандинский лагерь, куда прибыл 25 октября 1942 года, а через три дня, 29 октября, 78-летний мученик скончался от правосторонней пневмонии и истощения на станции Карабас КарЛАГа, расположенной в восьми километрах от города Абая Карагандинской области.

Постановлениями Президиума Саратовского областного суда от 10 октября 1988 года и прокуратурой Саратовской области 24 марта 1994 года Заседателев И.И. был реабилитирован. 20 августа 2000 года, по завершении Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, священноиерей Иоанн Заседателев был причислен к лику святых для общецерковного почитания в Соборе новомучеников и исповедников Российских. 29 декабря 2010 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, священномученик Иоанн внесен в список Собора Саратовских святых. Память святого празднуется 16 (29) октября.

Данная статья впервые была опубликована в газете «Балаковские епархиальные ведомости» № 9 (9), октябрь 2023.

Автором использованы материалы статьи священника Максима Плякина и Валерия Теплова «Богу верую, от Бога не отступлю». – <https://map.mefodiy-kirill-hram.ru/person.php?id=2> Автор выражает благодарность за помощь в работе над данной статьей иерею Максиму Плякину (г. Саратов)

ИСТОРИА ЕДИНОВЕРИА

ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

ЕДИНОВЕРЧЕСКИЕ МОНАСТЫРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

История единоверия после его учреждения в 1800 году была связана не только с появлением новых храмов, но и с устройством монастырей, поскольку у присоединившихся старообрядцев, живших монастырской и скитской жизнью, имелось естественное желание сохранять свой иноческий уклад. Неслучайно священномученик Симон (Шлеев) отмечал глубокую общность самого единоверия и монастырского строя жизни: «Единоверческие приходы отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля и братии. Прихожане, как и братия обители, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной. Налицо в этой приходской единоверческой общине и соборные монастырские старцы, избранные попечители, ближайшие советники ктитора и настоятеля храма. В единоверческих приходах, если благоприятствуют обстоятельства, блюдетя и дисциплина монашеская, высокое уважение к авторитету духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей. В единоверческих церквах и само Богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех его подробностей, как он указан в Типиконе. В единоверческих храмах тот же порядок, каким отличаются монастырские храмы от прочих приходских православных великороссийских храмов»¹.

История единоверческих монастырей восходит ко времени правления императрицы Екатерины II. В сентябре 1763 года

Императрица Екатерина Вторая

Святейший Синод объявил о том, что употребление дуперстия при общении с Церковью не должно считаться признаком раскола. В марте 1764 года был издан императорский манифест, распространявший постановление Синода о дуперстии на все старые обряды. В 1765 году архимандрит Платон (Левшин) издал книгу «Увещение в утверждение истины и в надежду действия Любви евангельской», в которой говорилось о сохранении веры при разности обрядов. Книга стала своеобразным руковод-

Митрополит Платон (Левшин)

ством для рассмотрения возможности присоединения старообрядцев к Православной Церкви с сохранением для них дореформенных чинопоследований. На нее многократно ссылались старообрядцы в своих ранних прошениях о воссоединении.

В годы правления Екатерины II произошло присоединение к Великокороссийской Церкви старообрядцев селения Знаменка Елисаветградского уезда и Стародубья Черниговской губернии при сохранении дореформенного церковного чина.

В 1779 году к архиепископу Словенскому (Херсонскому) Никифору (Феотокису) обратились старообрядцы, проживавшие в селении Знаменка, с просьбой предоставить им законно освященный храм и священника из их среды для служения по старопечатным книгам. Преосвященный дозволил старообрядцам использовать старопечатные книги и прислал им для совершения богослужений православного священника Стефана Попова. После того, как действия архиепископа были встрече-

ны в Святейшем Синоде с определенным неудовольствием, преосвященный Никифор представил в свою защиту «Краткое повествование об обращении раскольников селения Знаменки...», ставшее первым апологетическим сочинением для будущего единоверия. В своей работе архиепископ Никифор аргументированно обосновал первенство догматов веры над обрядами и показал одновременное существование в разных Поместных Церквях различных обрядов, вследствие чего воссоединение старообрядцев села Знаменки было оставлено без каких-либо изменений, а это в свою очередь оказало положительное влияние на решение вопроса о воссоединении старообрядцев Стародубья.

Стародубье в Малороссии (ныне Брянская область) стало первым местом, откуда пошло широкое обращение к воссоединению старообрядцев с Великокороссийской Церковью. Главным инициатором этого движения стал стародубский инок Никодим. Снисходительный ко всем и нестяжательный, чуждый роскоши и пресыщения, инок Никодим был глубоко начитан в старопечатных книгах. Он стал самым горячим последователем идеи объединения всех старообрядцев под омофором одного архипастыря. Тогдашний наместник Малороссии граф П.А. Румянцев-Задунайский, хорошо относившийся к иноку Никодиму, рекомендовал старообрядцам просить императрицу Екатерину II и Святейший Синод об определении к ним особого епископа и, таким образом, воссоединиться с Православием, обещая и свое личное ходатайство в этом вопросе.

После встречи инок Никодима с императрицей Екатериной II и наместником Новороссии князем Г.А. Потемкиным в 1783 году было составлено прошение в Святейший Синод, которое подписали 1500 стародубцев. Промшение содержало 12 пунктов, главные из которых касались разрешения клятв на старые обряды, дозволения совершать богослужение по старопечатным книгам и назначения хорепископа,

который, подчиняясь непосредственно Синоду, управлял бы делами всех старообрядцев. Прощение было представлено князю Г.А. Потемкину, составившему перечень замечаний к ним и решившему объединить проект инока Никодима со своим планом заселения Новороссии. Согласно этому плану, при переселении в Таврический край старообрядцы получали епископа для одного общего поселения. Но после того как 12 мая 1784 года инок Никодим неожиданно скончался, вопрос о самостоятельном епископе остался нерешенным. Тем не менее старообрядцам было даровано священство, которое совершало богослужение по старопечатным книгам в стародубских слободах.

Иноком Никодимом Стародубским была основана первая единоверческая обитель — Успенский мужской монастырь близ слободы Злынка Черниговской епархии.

В 1803 году инокам Никодимова монастыря, воссоединившимся с Церковью в 1790 году, был передан Максаковский монастырь в Сосницком уезде Черниговской губернии, к тому времени закрытый еще с 1786 года.

Настоятель монастыря священноинок Евдоким был принят императором Александром I. По милости Государя Максаковский монастырь получил содержание в 2927 рублей в год, шесть рыбных озер и 108 десятин сенокосов, а также иконы,

церковную утварь, облачения. В монастыре помимо обновления старого корпуса были построены три новых каменных корпуса. В 1820 году был освящен Спасо-

Преображенский храм. После

смерти первого настоятеля отца Евдокима в 1828 года

инокини Никодимовой

Троицкой пустыни

были переведены

в Максаковский

монастырь,

а немногочисленные

к тому времени иноки

Максаковского мона-

стыря перешли

в Высоковский

единоверческий

монастырь

Костромской епар-

хии. Максаковский

женский единовер-

ческий монастырь

был известен строгим

хранением древнего

устава общежития.

В 1843 году он стал второклассным. В 1864 году в нем числилось 130 насельниц².

В 1787 году, до

официального учреждения единоверия, был освящен Корсунский монастырь на левом берегу Днепра в Таврической области, в котором продолжалась иноческая жизнь с сохранением древнего богослужебного чина.

Другие единоверческие монастыри в Стародубье появились в 1840-е годы. В 1842 году Малиноостровский старообрядческий монастырь в Новозыбковском уезде по добровольному желанию иноков стал единоверческим.

В 1848 году единоверческим стал Покровский старообрядческий монастырь Черниговской губернии, во многом благодаря трудам иерея Т.А. Верховского («чрез

Архиепископ Никифор (Феотокис)

Граф П.А. Румянцев-Задунайский

Князь Г. А. Потёмкин

постоянное сношение с настоятелем и братством знаменитого монастыря и чрез многократные с ними собеседования и убеждения»³.

В 1850 году Климовский Казанский старообрядческий женский монастырь также присоединился к Великокороссийской Церкви на правах единоверия.

Необходимо отметить, что единоверческие монастыри в первой половине XIX века появлялись не только в результате добровольного присоединения ведущих иноческую жизнь старообрядцев. Единоверие в то время утверждалось, как отмечал автор той эпохи, разными путями и средствами: «то путем миссии, то денежным вспоможением при постройке единоверческих церквей, то уничтожением многих раскольнических зданий»⁴. Препятствием в распространении единоверия служили «нечистосердечные действия местных властей», ошибочные действия духовенства. Многие старообрядцы присоединялись к единоверию не по убеждениям, но по

какой-либо жизненно-практической необходимости. В материалах, собранных автором «Исторического очерка единоверия», приводятся тому многочисленные примеры. «Иные священники неразумно употребляли насилие... были случаи, что не ходившего в церковь единоверца по распоряжению священника тащили по слободе и били, других сажали в полицию, откуда их выкупали за деньги»⁵.

Наибольшее число примеров таких способов обращения насчитывается в Саратовской губернии, где издавна на Иргизе существовали старообрядческие монастыри.

В 1829 году Нижне-Воскресенский старообрядческий монастырь стал единоверческим. «Полиция охраняла изъявивших желание; упорные или отданы в солдаты или сосланы в Сибирь по распоряжению губернатора»⁶. В штате монастыря помимо настоятеля было 12 человек братии.

В 1836 году по Высочайшему повелению были предприняты меры по обра-

нию в единоверческие Верхне-Спасо-Преображенского и Средне-Никольского старообрядческих монастырей. После того, как насельники отказались подчиниться императорскому указу, к Средне-Никольскому монастырю были отправлены батарея конно-артиллерийского резерва и рота гарнизонного батальона. Возле монастыря собралось более тысячи человек старообрядцев. «Губернатор, снова приехавший сюда, долго убеждал слушников и все без успеха. У ограды стояли заряженные пушки. Но сперва были посланы артиллеристы и жандармы вытеснить чернь из монастыря, однако эта мера не имела успеха... После этого употребили другое средство: из пожарных труб стали поливать чернь водою, а на дворе был жестокий мороз. Чернь уступила силе воды и ринулась бежать чрез ограду за монастырь; там команды ловили поселян и отправляли чрез понятых под арест в город... Тут покорились и иноки»⁷. С помощью таких мер Никольский старообрядческий монастырь стал в 1837 году единоверческим⁸.

Спустя некоторое время Верхне-Спасо-Преображенский старообрядческий женский монастырь был причислен к единоверческим. При этом большая часть обращенных в единоверие иноков и инокинь говорили, что «их неправильно опубликовали единоверцами, что они были и останутся старообрядцами»⁹.

Разумеется, применение насилия в качестве «убеждения» не могло послужить на пользу самого единоверия, которое зачастую на протяжении всего XIX века рассматривалось лишь как средство борьбы с еще неприсоединившимися старообрядцами. Государственная власть и Святейший Синод, понимая тщетность принудительных мер и их опасность в отношениях со старообрядцами в целом, стремились предотвратить новые факты насильственных присоединений. Этому посвящен секретный указ Святейшего Синода от 5 апреля 1845 года, в котором говорилось, что «Его Императорское

Величество повелеть соизволил, чтобы преосвященным тех епархий, где находится большое число раскольников, подтверждено было неизменно исполнять все предписания прежде данные о кротком, благо-разумном и осторожном образе сношений с ними православного духовенства, ни в каком случае не выходя из круга чисто духовных действий, касательно же способа управления единоверческих церквей — наблюдать непременно и со всею точностью за исполнением Высочайше утвержденных в 1800 году правил, без малейшего стеснения единоверцев в их обычаях и церковно-хозяйственном порядке, и чтобы сверх того, снабжены были Преосвященные, если окажется нужным, новыми, по упомянутым предметам, в том же духе наставлениями... Преосвященные должны сколь можно чаще внушать священникам тех приходо-в, где живут раскольники: обращаться с ними отнюдь не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво и, наблюдая во всем благоразумную умеренность и осторожность, ничем не раздражать их ни в речах, ни в действиях; б) прежде всего, действовать на них собственным примером строгой, неукоризненной, христианским пастырям приличной благочестивой жизни, исполненной духа теплой, бескорыстной любви не только к прихожанам православным, но и к заблуждающим; в) удаляться в житии своем от всего того, что могло бы дать повод раскольникам к ропоту и жалобам; г) для обращения их ни в коем случае не прибегать к иным средствам, кроме указуемых достоподрожательным примерам святых ревнителей о спасении душ, т.е. духовного увещания, растворенного любовью, кротостию и долготерпением; д) таковые духовные увещания делать, пользуясь благоприятными к собеседованию случаями; е) приобретать уважение и доверие раскольников рассудительным и беспристрастным образом мыслей и действий, опытностью, скромностью, сострадательностью и другими сему подобными свой-

Спасо-Преображенский храм
Максаковского монастыря

ствами; ж) ни под каким видом не вмешиваться в их раскольнические требы, ниже в какие-либо распоряжения о противозаконных действиях, преследование коих не есть дело духовенства; з) ни в каких делах по предмету раскола не обращаться с требованиями или доносами к светским властям, но доводить до сведения своего епархиального архиерея; и) к православию из раскола присоединять только лиц, изъявляющих собственное, непринужденное и искреннее на то желание <...>, чтобы ни в богослужении единоверцев, ни в церковно-хозяйственном порядке, ни вообще в обычаях, церковно дозволяемых, не допускать никакого им стеснения и не делалось бы никаких нововведений, чтобы в делах единоверческих церквей не было допускаемо никакого участия ни духовных консисторий, ни других духовных начальств, кроме одного Преосвященного, и чтобы Преосвященный все такие дела непременно разрешал сам; для исполнения своих распоряжений и для ближайшего надзора за единоверческим духовенством и паствою назначить благочинного из среды того же духовенства»¹⁰.

Примером того, что мирные способы убеждений старообрядцев давали свои более надежные положительные результаты явля-

ется присоединение Керженского Благовещенского мужского скита и Осинового женского скита. В 1849 году старообрядческий Керженский Благовещенский мужской скит в Нижегородской епархии принял единоверие после того, как годом ранее он был запечатан, и преосвященный Иаков приезжал в скит лично «без всякой пышности, как простой миссионер»¹¹ для беседы и убеждения. Благовещенский скит был обращен в монастырь. Ему были даны земельные угодья. Стараниями игумена Тарасия в монастыре была выстроена каменная церковь.

В том же 1849 году по примеру Благовещенского скита в единоверие перешел и женский Осинковский скит того же Семеновского уезда. «Преосвященный Иаков силою своих кротких искренних убеждений на раскольников своей паствы приобрел вообще такое влияние, что некоторые из них на месте же убеждения обращались к Правоверию и соглашались на присоединение к единоверческой церкви целыми даже тысячами»¹².

В Могилевской епархии в 1844 году Макарьевский старообрядческий монастырь, в котором находилась почитаемая икона Божией Матери, стал единоверческим. Остальные старообрядческие монастыри постепенно пустели и в результате были закрыты.

В Костромской епархии в 1820 году настоятель старообрядческого Высоковского скита Герасим с братией обратились в Святейший Синод с просьбой «об утверждении из того скита, по примеру уже существующих единоверческих монастырей, общежительной пустыни, с положением в ней числа монашествующих, на правах второклассных монастырей, обязуясь содержать оную на собственном иждивении и не требуя для нее ничего из казны»¹³. Согласно летописи, Высоковский Успенский мужской монастырь основан в 1784 году монахом Герасимом, в миру Григорием Ивановым, по прозвищу Стуканогов. Он был донским казаком,

Нижне-Воскресенский старообрядческий монастырь

и, стремясь к пустынноческой жизни, Григорий Иванов в 38 лет удалился от мира в старообрядческий Комаровский скит Семеновского уезда Нижегородской губернии — один из центров старообрядчества в России. Здесь он принял иноческий постриг с именем Герасим и прожил десять лет. В дальнейшем со своим сподвижником, иноком Паисием, он удалился в еще более уединенное место — дремучие Рымовские леса Макарьевского уезда Костромской губернии. Здесь, на высоком правом берегу лесной речки Утруса, недалеко от деревни Высоково, инок Герасим основал новое старообрядческое поселение, которое стало именоваться Высоковским скитом.

После 15 лет жизни в скиту инок Герасим стал сомневаться в истинности старообрядческого вероисповедания. Он долго молился и пришел к выводу о необходимости перехода в Великороссийскую Церковь. Вместе с другими насельниками инок Герасим написал прошение в Святейший Синод, и 13 августа 1807 года при освящении первого деревянного храма в честь Успения Божией Матери состоялся чин принятия в лоно Православной Церкви.

В течение следующих 12 лет более пятисот старообрядцев из ближних селений присоединились к Великороссийской Церкви, став прихожанами Успенского храма.

13 июля 1820 года Указом императора Александра I Высоковский скит был переименован в общежительную Высоковскую Успенскую пустынь со штатом в 17 человек. 14 июля 1823 году священноинок Герасим при личной встрече с Александром I в Петербурге обратился к нему с просьбой о помощи в строительстве монастыря. Император пожаловал на сооружение в Высоковской пустыни церкви святителя Николая Чудотворца 5 тысяч рублей. Построенная на них каменная однопрестольная Никольская церковь была освящена в 1827 году¹⁴.

В 1829 году в Высоковский монастырь перешли иноки Максаковского единоверческого монастыря Черниговской епархии. 13 апреля 1829 года Высоковская пустынь была преобразована в третьеклассный монастырь. «Таким образом, Высоковский монастырь вскоре сделался образцом иноческой общежительной жизни и подпорю единоверию»¹⁵.

Керженский Благовещенский единоверческий монастырь

В 1849 году единоверческим стал Воскресенский мужской монастырь в районе Кусинского завода Оренбургской епархии. Устроителем и первым настоятелем монастыря был Иоанн (Гордеев), в прошлом начетчик-беглопоповец и основатель староверческих скитов под именем инока Власия. В 1838 году вместе с насельниками скитов он был принят в Велико-российскую Церковь на правах единоверия и предложил Уфимскому епископу Иоанникию (Образцову) учредить в епархии единоверческий монастырь. Синодальным указом от 17 мая 1840 года пострижение Власия было подтверждено с новым именем Иоанн, ему позволялось отыскивать способы к устройению единоверческого монастыря. Посетив летом того же года

Санкт-Петербург, он подал прошение императору об устройении обители.

Указом Синода от 28 февраля 1849 года монастырь был учрежден на землях казенных дач Кусинского завода площадью 110 десятин в Уральских горах. 12 июня того же года священноинок Иоанн и 8 насельников прибыли на новое место, а затем стали собирать средства для строительства. Московский святитель Филарет подарил обители на престольное Евангелие 1637 года. В 1850 году в обители были построены деревянные кельи и церковь в честь Воскресения Христова, освященная в марте 1851 года¹⁶.

Таким образом, на протяжении первой половины XIX века появилось 14 единоверческих монастырей.

УСТРОЕНИЕ В МОСКВЕ ПЕРВОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ И ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО КЛАДБИЩА

В Московской епархии к середине XIX века не было ни одного единоверческого монастыря. Тем не менее труды московских единоверцев постепенно создавали почву и предпосылки для зарождения

инокской единоверческой жизни в самой Москве.

Первая единоверческая община была устроена при Введенском храме у Салтыкова моста через Яузу, освященном 16 марта

Высоковский Успенский
единоверческий монастырь

Воскресенский Златоустовский
единоверческий монастырь

1801 года в Москве, и состояла из 250 бывших старообрядцев, возглавляемых московскими купцами Григорием Александровым, Дмитрием Ямщиковым, Филиппом Шелупутинным, Осипом Андреевым. В 1819 году прихожанами этого храма была построена церковь во имя Святой Троицы. Строительство же каменной церкви во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы, вместо прежней деревянной домово́й, было начато в 1822 году и закончено в 1825 году.

В 1820 году попечителями Троице-Введенской единоверческой церкви была открыта Московская единоверческая типография. Ревностное отношение единоверцев Троице-Введенской общины к сохранению древних богослужебных традиций и обрядов и значительные доходы единоверческой типографии позволили стать Троице-Введенской общине образцом для других единоверческих общин как в благолепии храмов и в благочестии прихожан, так и в организации приходской жизни. Не случайно именно благодаря ревностному усердию и неустанным трудам Троице-Введенской единоверческой общины был позже образован Всехсвятский единоверческий женский монастырь — первая единоверческая обитель в Москве.

Непосредственно с предысторией Всехсвятского монастыря связано устройство единоверческого кладбища в Москве

и создание при нем единоверческой церкви. После продолжительных поисков места для захоронения единоверцев им был выделен участок, находившийся вблизи деревни Ново-Андроновка, напротив Рогожского кладбища, но в удалении от него, с левой стороны Владимирской дороги, по направлению из Москвы. О том и было составлено предписание генерал-губернатора графа Салтыкова от 24 февраля 1803 года.

В 1840 году московский купец единоверец Петр Семенович Бабкин (1784–1840)¹⁷ вместе с другими единоверцами стал ходатайствовать перед митрополитом московским Филаретом о строительстве при кладбище особого храма с предложением устроить здесь странноприимный дом, а со временем и монастырь.

Торжественная закладка единоверческой церкви во имя Всех Святых была совершена 8 сентября 1840 года, причем перед закладкой храма святитель Филарет произнес поучительное слово в единоверческой Троицкой церкви о смысле и значении единоверия, упомянув, что новый храм «есть добровольная жертва человеколюбивого странноприимства, дабы почившие в надежде воскресения братья святого храма сего приняли новое утешение в том, что место упокоения их приосенит святой храм, с присною за них молитвою и Безкровною Жертвою»¹⁸.

Скорая смерть П.С. Бабкина воспрепятствовала устройству на кладбище странноприимного дома, но строительство храма Всех Святых по проекту архитектора П.Б. Буренина было завершено в 1852 году. Церковь с высокой колокольной была построена иждивением купцов Бабкиных их душеприказчиками. Храм действовал как кладбищенский. Он был обеспечен утварью, в штате храма находились священник, диакон и псаломщик. В пользу церкви было обращено 12 десятин окружавшей ее земли. На этой земле за счет купцов Бабкиных были построены два каменных дома. Один

из них занимали священнослужители с певчими, а другой не был занят. Еще два деревянных дома для сторожей: один — при церкви, а другой — на кладбище. На содержание церкви было положено из сумм единоверческой типографии 10 тысяч рублей серебром и различными лицами 3150 рублей. На содержание причта было внесено 5 тысяч рублей от типографии и 8050 рублей от других лиц¹⁹. В приходе значилось 19 дворов и 112 душ мужского и 79 душ женского пола²⁰.

*По материалам дипломной работы
В.В. Бульчева*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Путь на Голгофу. Т. 2. Духовное наследие священномученика Симона, епископа Охтенского. – М., 2005. – С. 96.
2. С[имеоновск]ий М. Исторический очерк Единоверия. – СПб.: В печатне В. Головина, 1867. – С. 62.
3. Там же. – С. 65.
4. Там же. – С. 69.
5. Там же. – С. 69–70.
6. Там же. – С. 74.
7. Там же. – С. 77.
8. Подробнее см., например.: Каргин Ю. Провинциальные истории. Как адъютант Суворова монастырь на Иргизе разгромил. – <https://news.sarbc.ru/focus/materials/2020-06-25/7641.html?ysclid=lp1ar70hu2873076046>
9. С[имеоновск]ий М. Ук. соч. – С. 89.
10. ЦГА Москвы. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-4.
11. С[имеоновск]ий М. Ук. соч. – С. 176.
12. Там же. – С. 177.
13. Там же. – С. 182.
14. Высоковский Успенский мужской монастырь. – [Электронный ресурс] URL: <http://nne.ru/objects/vysokovskij-uspenskij-muzhskoj-monastyr> (дата обращения 11.04.2019).
15. С[имеоновск]ий М. Ук. соч. – С. 185.
16. Зими́на Н.П. Воскресения Господня мужской монастырь // Православная энциклопедия. – М., 2005. – Т. 9. – С. 440–441.
17. О неоднозначности личности Петра Бабкина и негативном отношении рабочих к братьям Петру и Илье Бабкиным см.: Матвеева Л. Фабрика братьев Бабкиных. – http://my-old-kupavna.ucoz.ru/publ/staraja_kupavna/istoriya_staroy_kupavni/fabrika_bratjev_babkinykh_ljudmila_matveeva/9-1-0-375?ysclid=lp1jgl8leh105448870
18. Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. Т. IV. – [Электронный ресурс]. URL: <http://stsl.ru/lib/book14/book14-index.htm>.
19. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 233. Д. 2. Л. 4–4 об.
20. Там же. Л. 4 об.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ОТНОШЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО К НУЖДАМ ЕДИНОВЕРИЯ

ДОКЛАД КЛИРИКА МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА
СЕЛА МИХАЙЛОВСКАЯ СЛОБОДА КОЛОМЕНСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРОТОИЕРЕЯ ЕВГЕНИЯ САРАНЧИ
НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЯХ
24 МАЯ 2022 ГОДА

В 2021 году было два юбилея — 200-летие со дня рождения великого русского писателя Ф.М. Достоевского и 50-летие Поместного Собора Русской Православной Церкви, принявшего постановление о снятии клятв со старых обрядов и придержающихся их. Примечательно, что между двумя круглыми датами есть определенная связь, так как Ф.М. Достоевский оказал некоторое содействие тому, чтобы клятвы Московских Соборов 1656, 1666–1667 годов были вменены «яко не бывшие».

В докладе митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима об отмене клятв на старые обряды, который был представлен Поместному Собору 31 мая 1971 года и стал основанием для издания Соборного Деяния об отмене клятв, есть ссылка на труд Т.И. Филиппова «Современные церковные вопросы». Владыка Никодим цитирует в докладе следующий отрывок из этого сочинения: «По буквальному смыслу Соборного определения 13 мая 1667 года употребление дониконовского обряда воспрещено было на будущее время безусловно. Отлучение от Церкви и клятва Собора, не касаясь лиц, употреблявших эти обряды до соборного о них решения, изречены были на всякого, кто после сего решения отказывался принять новоисправленный церковный обряд»¹. Данное утверждение Т.И. Филиппова, доказанное им в его работе, было одним из веских аргументов, предоставлявших митрополиту Никодиму возможность ходатайствовать об

Митрополит Ленинградский и Новгородский
Никодим (Ротов)

отмене клятв, ибо до появления трудов Третья Ивановича Филиппова преобладающим мнением по этому вопросу было предположение о том, что клятвы наложены только на старообрядцев, противящихся Церкви.

Тертий Иванович Филиппов

Изданию книги Т.И. Филиппова «Современные церковные вопросы», на которую ссылался в своем докладе митрополит Никодим, предшествовали чтения «О нуждах единоверия», прошедшие в Санкт-Петербургском отделе Общества любителей духовного просвещения (ОЛДП) в 1873–1874 годы.

В 2004 году издательство единоверческого храма Архангела Михаила в журнале «Правда Православия» опубликовало цикл статей ныне покойного В.И. Карпца о Т.И. Филиппове и его чтениях «О нуждах единоверия»². Здесь же мы ограничимся кратким изложением сущности сказанного Т.И. Филипповым в положениях, которые он выразил в конце своего доклада:

1) По буквальному смыслу соборного определения 13 мая 1667 года употребление

дониконовского обряда воспрещено было на будущее безусловно. Отлучение от Церкви лиц, употреблявших эти обряды до соборного о них решения, изречены были на всякого, кто после сего решения отказывался принять новоисправленный церковный обряд.

2) Этому определению вполне соответствуют последующие постановления духовной и мирской власти до времен Екатерины Второй, равно как и полемические приемы обличителей раскола за этот период времени.

3) Разрешение употреблять дониконовский обряд, данное обратившимся к Церкви старообрядцам сперва при Екатерине Второй без определенных условий, а потом при Павле Первом, на условиях, изложенных в 16 правилах 1800 года, с точным смыслом соборного определения 1667 года не согласно.

4) Ограничение церковных прав единоверцев, изложенное в 11-м и некоторых других пунктах правил митрополита Платона, ставит их в такое положение, которому в Православной Церкви нет никакого подобия и которое во всяком случае не согласуется с постоянным и всеобщим православным началом свободы обряда (11-й пункт Правил единоверия митрополита Платона, несмотря на признание единоверцев чадами единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви, категорически воспрещал причащаться православным, не принадлежащим к единоверческому обществу, в единоверческом храме, кроме случаев смертной нужды, чем ставил единоверцев в явно неполноценное положение. — *прот. Е.С.*)

5) Для устранения этих противоречий, которые связывают не только единоверцев, но и нас самих (то есть общеправославных. — *прот. Е.С.*), необходим пересмотр соборного определения 1667 года, в котором не было предвидено случаев искреннего обращения к Церкви на условиях прежнего обряда.

6) Наиболее удовлетворительным способом для пересмотра этого определения был бы созыв нового собора, который необходим Православной Церкви и по другим, не менее важным вопросам³.

В книге «Единоверие в своем внутреннем развитии» священномученик Симон (Шлеев), единоверческий епископ Охтенский, посвящает чтениям Т.И. Филиппова отдельный раздел, указывая на то, что «из-за нужд Единоверия возникает целое движение, порождается громадная к выяснению его литература; увлекается им не только духовное, но и светское общество»⁴. Священномученик Симон далее пишет: «Единоверцы, конечно, не могли не сочувствовать чтениям Т.И. Филиппова. Они старались познакомить [с ними] через рассылку экземпляров "Чтений" как можно более народа. Содержание "Чтений" скоро стало известно не только в столицах, но и в глухих уголках России. "Правительственный Вестник" и другие газеты охотно перепечатывали лекции Филиппова. Благодаря высокому положению лектора, который был Государственным контролером (что ныне соответствует должности председателя Счетной палаты. — *прот. Е.С.*), и присутствию в среде членов Общества любителей духовного просвещения, где читал Т.И. Филиппов, Великого князя Константина Николаевича и других высокопоставленных лиц, "нужды Единоверия" стали известны и в правительственных кругах»⁵.

К словам священномученика Симона о значении «Чтений» для нужд единоверия можно добавить и то, что их материалы высоко ценились старообрядцами. Имеющаяся в библиотеке храма Архангела Михаила книга Т.И. Филиппова «Современные церковные вопросы» принадлежала бронницкому старообрядческому священнику Евфимию Власову. Этот экземпляр испещрен записями владельца, досконально изучившего данный труд. Очень высоко ценил работу Филиппова знаменитый старообрядческий начетчик Иларион Георгиевич Кабанов (Ксенос), автор Окружного послания, писавший Тertiю Ивановичу: «Замечательнейшие статьи чтения Вашего в отношении клятв Московского собора 1667 года я почитаю по совести и убеждению моему вполне справедливыми и непреодолимыми. Они наполнены право-

Федор Михайлович Достоевский.
Фото В.Я. Лауффета. 1872 год

ты, беспристрастного исследования, здравого рассуждения и светлого взгляда на вещи. Читать оныя и слушать отраднo, сладостно и превозделенно. О! Если бы эти мысли и рассуждения разделяли Верховнейшие члены Богоучрежденной Светской и Духовной власти и не тормозили бы некоторые из писателей, великую бы пользу учинили для расточенных и распуженных многочисленных душ, за них же Христос пострадал и Божественную кровь Свою пролил»⁶.

Каким же было участие Ф.М. Достоевского в чтениях о нуждах единоверия и его личное отношение к данному вопросу? Одним из первых этот вопрос рассматривал в 2004 году В.А. Викторovich в статье «Достоевский в Обществе любителей духовного

Великий князь Константин Николаевич —
учредитель Общества любителей духовного
просвещения

просвещения»⁷, его исследование использовалось при составлении настоящей статьи.

Ф.М. Достоевский познакомился и сблизился с Т.И. Филипповым в 1872 году. 28 марта 1873 года писатель был избран действительным членом Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения (ОЛДП). В Петербургском отделе ОЛДП состояло в это время более 100 членов, его учредителем был Великий князь Константин Николаевич, а председателем — генерал-адъютант Николай Васильевич Зиновьев, одним из почетных членов был знаменитый историк Церкви архиепископ Виленский и Литовский (в будущем Московский и Коломенский) Макарий (Булгаков). В состав Общества входили государственные деятели высокого ранга, включая Обер-Прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого, профессоров богословских кафедр Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА), писателей Ф.М. Достоевского, А.Н. Майкова, Ф.И. Тютчева, Н.Я. Данилевского и других. Были членами Общества и два представите-

ля единоверия: настоятель Николо-Мировской единоверческой церкви Санкт-Петербурга священник Иоанн Верховский и попечитель того же храма Илья Иванович Сафонов⁸, в ту пору ротмистр собственного Его Императорского Величества Конвоя, в будущем генерал-лейтенант. Святейший Синод предоставил Петербургскому отделу ОЛДП «право свободного обсуждения всякого рода церковных вопросов»⁹.

В 1873 — первой половине 1874 года Ф.М. Достоевский был главным редактором журнала-газеты «Гражданин». Это издание сразу же стало основным информационным источником, освещавшим ход Чтений о нуждах единоверия и полемики, последовавшей после выступления Т.И. Филиппова. Оппонентами лектора в этой дискуссии выступили протоиерей Иосиф Васильевич Васильев, председатель учебного комитета при Святейшем Синоде, Иван Федорович Нильский, профессор кафедры истории и обличения русского раскола СПбДА, Иларион Алексеевич Чистович, доктор богословия, церковный историк, заведующий кафедрой философии СПбДА и Иван Васильевич Чельцов, действительный статский советник, профессор кафедры древней церковной истории СПбДА. Все они доказывали неизбежность наложенных клятв, руководствуясь аргументами церковных деятелей минувших времен.

Будучи общественно-политическим и литературным изданием, журнал «Гражданин» уделял в это время необычно много места чтениям о нуждах единоверия, которые несколько выделяются из его общего направления. За полтора года редакторства Ф.М. Достоевского материалы о Чтениях были размещены в 26 номерах журнала и еще одна статья на эту же тему была опубликована в июле 1874 года, после того как писатель оставил данную должность. Более того, в номерах 1874 года приводятся не только обзоры прошедших диспутов, но и полностью приведены речи Т.И. Филиппова от 26 февраля и 13 марта. С самого начала Чтений редакция «Гражданина» в лице Ф.М. Достоевского выражала безус-

ловную поддержку позиции Т.И. Филиппова об отмене клятв Московского Собора 1667 года, необходимости созыва нового собора для этой цели, а также исправления положения единоверия, то есть уравнивания его в правах с полной Русской Православной Церкви. В 14-м номере журнала «Гражданин» от 2 апреля 1973 года в статье, посвященной прошедшему 28 марта заседанию ОЛДП, Достоевский пишет: «Мы, по ближайшим ознакомлениям с источниками, не колеблясь, скажем, что в этом собственно вопросе г. Нильскому устоять против доводов его противника (т. е. Филиппова — *прот. Е.С.*) нет, по нашему убеждению, ни малейшей возможности»¹⁰. В 24-м номере «Гражданина» за 1874 год в статье «Разъяснение некоторых сторон вопроса о нуждах единоверия» пишется: «Мы с самого начала высказали свое полное сочувствие г. Филиппову и тем самым признали свою солидарность с его взглядами на раскол и на отношение к нему Православной Церкви»¹¹.

В предшествующем полемике 1872 года ОЛДП было преимущественно занято вопросом возможного соединения с Русской Церковью старокаатоликов¹². В статьях «Гражданина» связь этой темы с нуждами единоверия получила новое развитие. В 22-м номере за 1873 год мы читаем следующее: «Если мы, следуя исконному правилу Церкви, приходящих в соединение с нами от западной латинской церкви, соглашаемся принять в свой духов-

Протоиерей Иосиф Васильевич Васильев

Иван Федорович Нильский

ный союз на условии полной свободы в употреблении местных западных обрядов и чинопоследований, чуждых, конечно, какого-либо неправильного знаменования и смысла /.../, если на этом совершенно правом пути мы не останавливаемся даже перед тем, чтобы ищущим нас братьям разрешить совершать особую, по их чину, литургию, и если при этом нам и в голову не может прийти мысль поставить между нами и ими какое-нибудь, хотя бы самое малое различие, то неизбежно возникает вопрос: отчего же этим чисто православным и братолюбивым образом действия мы руководимся только до тех пор, пока дело идет о западных европейцах, а в отношении к своим ближайшим братьям, ищущим свободы в употреблении самых незначительных и совершенно православных особенностей обряда, являемся не с той мерою и с другим весом?

Противоречие очевидное и тем более резкое, что оно не в пользу наших соотечественников (что хотя и было бы неправильно, но было бы по крайней мере понятно), которые требуют малого, а в пользу людей инородных, требующих всего, чего только можно в этом деле потребовать, то есть полной свободы обряда в пределах, разрешаемых Церковью! Очень может быть, что привыкшие к положению пасынков наши смиренные братья и не возвысят своего голоса, чтобы громко заявить о своих

чувствах, которых они не могут не испытывать при виде предпочтения чужих своим; но что обида этого предпочтения ими ясно осознается и живо чувствуется, в том не может быть ни малейшего сомнения»¹³.

После убедительных аргументов Т.И. Филиппова о необходимости соборного пересмотра клятв на древнерусские обряды и Правил единоверия, журнал «Гражданин» с надеждой писал об исполнении прошений единоверцев: «Мы осмеливаемся выразить наше живое упование, что на этот раз чадам (единоверцам), просящим хлеба, не будет подан камень и что утомленные долгим напрасным ожиданием, хоть и не утратившие надежды братья наши, наконец, будут успокоены в их смущающейся совести, должным образом устроены в их нынешнем церковном положении. Неправильности этого положения могли еще, и то с грехом пополам, быть терпимы, пока они не были так ярко освещены всеобщим сознанием и пока, следовательно, оставалась еще хоть кое-какая возможность приводить в их оправдание и защиту слабые, но не дотла разоренные еще доводы. Но когда непрерываемые свидетельства истории и усилия здравой логики (то есть «Чтения» Т.И. Филиппова. — *прот. Е.С.*) совершили свое дело, медлить утолнением духовной жажды истинных чад Святой Церкви было бы, по нашему глубокому убеждению, не без ответа перед Церквью Зиждителем, у Коего нет на лица зрения и Коего благоволение в том, чтобы с ним собирали и не расточали»¹⁴.

К сожалению Т.И. Филиппова, Ф.М. Достоевского и самих единоверцев, несмотря на видимое сочувствие высшего общества, в эту пору нужды единоверцев удовлетворены не были. Потребовалось почти 100 лет до того момента, как Помест-

Иларион Алексеевич Чистович

ный Собор Русской Православной Церкви 1971 года отменил клятвы на древнерусские обряды. Однако труды, предпринятые Т.И. Филипповым, при поддержке Ф.М. Достоевского не были тщетными, как было сказано выше, их использовали священномученик Симон Охтенский в своих ходатайствах о об отмене клятв и митрополит Никодим в докладе на Поместном Соборе 1971 года.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов об атрибуции статей о нуждах единоверия в журнале «Гражданин». Непосредственно перу Ф.М. Достоевского

принадлежат как минимум две из них, имеющие подпись и включенные в полное собрание его сочинений. Большинство же материалов не имеют подписи. Из переписки Федора Михайловича и Анны Григорьевны Достоевских¹⁵, а также Т.И. Филиппова и М.П. Погодина¹⁶ очевидно, что значительную часть из них написал сам Т.И. Филиппов. Тем не менее, некоторые исследователи творчества Достоевского, в частности В.А. Викторovich, склонны полагать, что большинство статей были написаны Филипповым при участии Достоевского, а последний материал на эту тему, являющийся polemическим ответом изданию «Голос», вышедший в 24-м номере «Гражданина» за 1874 год, данный исследователь после тщательного анализа фактов и лингвистического содержания целиком приписывает авторству Достоевского¹⁷.

Таким образом, великий русский писатель в качестве редактора и автора статей журнала «Гражданин» выразил свою поддержку чтениям о нуждах единоверия и тем самым выступил горячим сторонником отмены клятв на старые обряды и пересмотру положения единоверия в Русской Церкви.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
28 МАРТА 1873 ГОДА

Прилагаемая ниже статья Федора Михайловича Достоевского вышла в журнале «Гражданин» № 14 за 1873 год. В отличие от большинства материалов, посвященных чтением Т.И. Филиппова о нуждах единоверия, она была подписана инициалами писателя «Ф.Д.» и по общему признанию принадлежит перу великого русского писателя. Статья была написана после заседания Общества любителей духовного просвещения, прошедшего 28 марта 1873 года, и передает впечатления писателя от увиденного и услышанного, в ней выражено несомненное сочувствие Федора Михайловича убеждениям Т.И. Филиппова о несоответствующем состоянии единоверия и клятвах Московского собора 1667 года, а также желанию посредством чтений изменить в лучшую сторону положение единоверия в Русской Церкви.

Мы сообщали в свое время своим читателям о двух заседаниях общества любителей духовного просвещения, из которых в одно г. Филиппов читал свое рассуждение о «нуждах единоверия», а в другом профессор петербургской духовной академии г. Нильский предложил свои возражения против означенного рассуждения. Так как в этом последнем заседании для обратных возражений со стороны г. Филиппова не осталось времени (г. Нильский кончил свою речь в половине двенадцатого), то решено было для окончательных объяснений между учеными соперниками назначить следующее заседание. Понятно, с каким любопытством ожидалась эта решительная встреча между доводами той и другой стороны и сколько занимательности по этому случаю обещало новое заседание общества, которое и было наконец назначено на 28 марта. Но каково же было общее разочарование, когда по прибытии в заседание члены общества узнали, что г. Нильский, условившийся, как нам известно, с г. Филипповым о порядке предстоящего им состязания, в заседание общества не явился по причине, как мы слышали, внезапной болезни.

Откладывать далее объяснения с г. Нильским для г. Филиппова не представлялось никакой возможности, так как и без того дело это затянулось и рассуждения по возбужденному им вопросу отодвинули на дальний план все другие дела общества, и потому г. Председателем было предложено г. Филиппову сообщить приготовленные им опровержения доводов г. Нильского, несмотря на отсутствие противника.

Между тем из заявления г. Филиппова, сделанного в начале его речи, мы узнали, что он особенно дорожил изустными, перед членами общества, объяснениями с г. Нильским, как с лучшим знатоком дела в Петербурге, что с этой целью он перед своим чтением обращался к совету общества с просьбой пригласить г. Нильского, в ту пору не бывшего еще членом общества, хотя гостем, и что следовательно самое появление возражений, предложенных г. Нильским в предшествовавшем собрании, было вызвано искренним желанием г. Филиппова сколь возможно ближе уяснить как себе, так и обществу, существенные черты возбужденного им весьма важного для Церкви и народа вопроса.

Конечно, и печатные объяснения, которые должны еще последовать между

гг. Филипповым и Нильским по этому делу, будут иметь свое значение и цену, но в печати легче уклониться от стеснительного возражения противника и вывернуться из такого состояния, при котором в случае изустного состязания пришлось бы по неволе положить оружие. Как долго можно вести заочную полемику против очевиднейших истин, тому примеров так много на каждом шагу, что мы считаем излишним на этом деле останавливаться. Можно, правда, и при устной беседе позволить себе то и другое, но это гораздо труднее, особенно при свидетелях.

За неимением достаточного времени, объяснения г. Филиппова только слегка коснулись первой части его рассуждения, в которой, как наши читатели припомнят, он доказывает, что некоторые из правил единоверия находятся в противоречии с постоянным воззрением Церкви на свободу обряда, и вовсе не тронули вопроса о необходимости соборного пересмотра постановления 13 мая 1667 года, развитого в третьей части рассуждения. Речь его сосредоточена была преимущественно, почти исключительно, на вопросе о значении клятв, наложенных Московским собором в 1667 году, по которому между ним и г. Нильским возникло существенное разногласие и в котором заключается, по выражению г. Филиппова, главный узел всего возбужденного им вопроса.

Г. Филиппов полагает, как читателям «Гражданина» уже известно, что соборным определением 13 мая 1667 года употребление двоеперстия и некоторых других особенностей дониконовского обряда было воспрещено на будущее время безусловно, что тот, кто после этого определения решился бы удерживать эти особенности, явился бы в силу одного этого противником собора, и что такое воспрещение дониконовского обряда продолжалось до 1763 года, то есть до царствования Екатерины II, при которой круто изменился взгляд правительства на старообрядцев. Г. Нильский же думает, что клятвенное запрещение собора 1667 года относится не к употреблению дониконов-

ского обряда, а только к таким лицам, которые из-за этого обряда оставляли сами Церковь, хулили Ее Тайны и их совершителей, и что если бы человек от Церкви не удалялся и просил бы только о том, чтобы ему было дозволено содержать дониконовский обряд, то церковная власть против этого собственно вооружаться не стала бы и к исполнению такого желания не встретила бы со своей стороны препятствий.

Так как принятый г. Филипповым способ объяснения с г. Нильским, состоявший в том, что он приводил подлинные слова тех документов, на которые ссылался г. Нильский, так и он сам, так как, говорим, подобный способ изложения предмета доставлял присутствовавшим возможность активного участия в прениях, то мы, по ближайшим ознакомлениям с источниками, не колеблясь скажем, что в этом собственно вопросе г. Нильскому устоять против доводов его противника нет, по нашему убеждению, ни малейшей возможности. Не говоря уже про многочисленные свидетельства исторических документов, с совершенною ясностью подтверждающих взгляд г. Филиппова на эту сторону дела, мы не можем пройти молчанием того, что в собственных статьях г. Нильского, напечатанных в «Христианском Чтении» за 1870 год, г. Филипповым отысканы и сообщены слушателям такие мнения, которые, если бы только скрыть имя автора, были бы непременно приписаны г. Филиппову, или же его безусловному единомышленнику, но уж никак не г. Нильскому.

Дело это выяснилось до такой степени, что даже г. Чельцов, возражавший г. Филиппову после его объяснений и все доступные ему средства употреблявший для защиты положений г. Нильского, в этом собственно пункте согласился с г. Филипповым и нашел, что эту слишком очевидную истину доказывать с такими усилиями было, по его мнению, как бы излишне. Г. Чельцов упустил при этом из виду одно маленькое обстоятельство, что против этой-то очевидности в прошлом заседании общества г. Нильский

именно и возражал, в продолжение двух часов, и что главная цель заседания 28 марта в том именно и состояла, чтобы разрешить разногласие, возникшее по этому собственно предмету. Впрочем, г. Чельцов вообще в этом вопросе человек чужой, и возражения его имели вид каких-то подневольных, «как будто тяжкий совершал он долг». Не всегда верный логике, но не лишенный дара свободного изустного изложения, он на этот раз, вопреки обыкновению, как-то мялся и путался и, вероятно вследствие смущения,

весьма понятного в человеке, мало с предметом знакомым, допустил в своей речи несколько весьма важных ошибок, которых в обычном и спокойном состоянии он, вероятно, бы не сделал. За всем этим самое свойство этих ошибок, которое изобличает странную неточность и сбивчивость общих богословских понятий, подействовало на нас болезненно, как признак весьма неудовлетворительного состояния науки даже в высших духовных заведениях.

Ф (едор) Д(остоевский)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Митрополит Никодим (Ротов Б.Г.). Об отмене клятв на старые обряды (Доклад на Поместном Соборе) // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 7. – С. 70.
2. Карпец В.И. Муж государственный и верный (в рубрике: Лица). Ч. 1 // Правда Православия. – 2004 – № 5 (20). – С. 6–9; Он же. Указ. соч. Ч. 2 // Правда Православия. – 2004. – № 6 (21). – С. 15–19; Он же. Указ. соч. Ч. 3 // Правда Православия. 2004. № 7 (22). С. 17–19; Он же. Указ. соч. Ч. 4 // Правда Православия. – 2004. – № 8 (23). – С. 13–16; Он же. Указ. соч. Ч. 5 // Правда Православия. – 2004. – № 11 (26). – С. 16–20.
3. Гражданин: политическая и литературная газета-журнал. – 1874. – № 10 (11 марта). – С. 294.
4. Епископ Симон (Шлеев С.И.). Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснении его малораспространенности среди старообрядцев). – М.: Медиум, 2004. – С. 179.
5. Там же. С. 180.
6. Цит. по: Карпец В.И. Указ. соч. Ч. 5 // Правда Православия. – 2004. – № 11 (26). – С. 19. Само же оригинальное письмо, введенное в научный оборот в 2004 г. В.И. Карпцом, хранится ныне в ГА РФ. См. подробнее: ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 1911.
7. Викторovich В.А. Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения (Вступительная статья) // Достоевский и мировая культура: альманах. № 20. СПб.; М.: Серебряный век, 2004. С. 9–21.
8. См. о нем: свящ. Евгений Саранча. Сафоновы (в рубрике: Лица) // Правда Православия. – 2007. – № 1 (47). – С. 10-16.
9. Гражданин: политическая и литературная газета-журнал. 1873. № 21 (21 мая). С. 608.
10. Там же. 1873. № 14 (2 апреля). С. 434.
11. Там же. 1874. № 24 (11 июня). С. 642.
12. Там же. 1873. № 21 (21 мая). С. 609.
13. Там же. С. 632.
14. Цит. по: Епископ Симон (Шлеев С.И.). Указ. соч. – М., 2004. – С. 180.
15. Достоевский Ф.М., Достоевская А.Г. Переписка / Изд. подгот. С.В. Белов и В.А. Туниманов. – М.: Наука, 1979. – С. 72.
16. Филиппов Т.И. «Гражданин» издается лицом больным и беспокойным...» из писем М.П. Погодину 1873–1874 гг. / Подготовка текста и примечания А.В. Отливанчика // Известный Достоевский. – 2017. – № 3 (Т. 4). – С. 39. – [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/journals/journal_10581.pdf (дата обращения 10.03.2022) DOI: 10.15393/j10/art/2017/3262.
17. Викторovich В.А. Указ. соч. // Достоевский и мировая культура: альманах. № 20. – СПб.; М., 2004. – С. 18–20.

ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ

КРОШКУ-АНГЕЛА В СОЧЕЛЬНИК БОГ НА ЗЕМЛЮ ПОСЫЛАЛ

Крошку-ангела в сочельник
Бог на землю посылал:
«Как пойдешь ты через ельник,
— Он с улыбкою сказал, —
Елку срубишь, и малютке
Самой доброй на земле,
Самой ласковой и чуткой
Дай, как память обо Мне».
И смутился ангел-крошка:
«Но кому же мне отдать?
Как узнать, на ком из деток
Будет Божья благодать?»
«Сам увидишь», — Бог ответил.
И небесный гость пошел.

Месяц встал уж, путь был светел
 И в огромный город вел.
 Всюду праздничные речи,
 Всюду счастье деток ждет...
 Вскинув елочку на плечи,
 Ангел с радостью идет...
 Загляните в окна сами, —
 Там большое торжество!
 Елки светятся огнями,
 Как бывает в Рождество.
 И из дома в дом поспешно
 Ангел стал переходить,
 Чтоб узнать, кому он должен
 Елку Божью подарить.
 И прекрасных и послушных
 Много видел он детей. —
 Все при виде Божьей елки,
 Все забыв, тянулись к ней.
 Кто кричит: «Я елки стою!»
 Кто корит за то его:
 «Не сравнишься ты со мною,
 Я добрее твоего!»
 «Нет, я елочки достойна
 И достойнее других!»
 Ангел слушает спокойно,
 Озирая с грустью их.
 Все кичатся друг пред другом,
 Каждый хвалит сам себя,
 На соперника с испугом
 Или с завистью глядя.
 И на улицу, понурясь,
 Ангел вышел... «Боже мой!
 Научи, кому бы мог я
 Дар отдать бесценный Твой!»
 И на улице встречает
 Ангел крошку, — он стоит,
 Елку Божью озирает, —

И восторгом взор горит.
 «Елка! Елочка! – захопал
 Он в ладоши. – Жаль, что я
 Этой елки не достоин
 И она не для меня...
 Но снеси ее сестренке,
 Что лежит у нас больна.
 Сделай ей такую радость, —
 Стоит елочки она!
 Пусть не плачется напрасно!»
 Мальчик ангелу шепнул.
 И с улыбкой ангел ясный
 Елку крошке протянул.
 И тогда каким-то чудом
 С неба звезды сорвались
 И, сверкая изумрудом,
 В ветви елочки впились.
 Елка искрится и блещет, —
 Ей небесный символ дан;
 И восторженно трепещет
 Изумленный мальчуган...
 И, любовь узнав такую,
 Ангел, тронутый до слез,
 Богу весточку благую,
 Как бесценный дар, принес.

Издание Михаило-Архангельской единоверческой общины

Главный редактор: *священноархимандрит Иринарх
 (Денисов)*
 Ответственный за выпуск: *протоиерей Евгений
 Саранча*

Дизайн и верстка: *Я. Хорева*
 Корректоры: *Н. Яшина, П. Чистяков, В. Каменская*
 Фото: *протоиерей Евгений Саранча, священноиерей
 М. Мальцев, А. Швеиц, О. Гвоздев*

Дорогие читатели, ниже просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.

Формат 60x90/8. Тираж 300 экз. Заказ № 1.

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в АНО «Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90